Глава 57: Благородная мечта Наваки

Что там?

Минато подсознательно поднял руку и начал поднимать белую ткань, когда Цяньюэ закричал: «Не!»

Жаль, что было уже поздно, и Минато уже стянул ткань.

Ясно увидев вещи под ней, он вздрогнул, отпустил белую ткань в руке, словно получил удар током, и оглянулся на ниндзя-медика, который обманул его.

«Ха-ха-ха…»

Медик рассмеялся и сказал: «Прошло много времени с тех пор, как я встречал такого интересного парня, как ты, я просто хотел немного подразнить вас. Но так как вы здесь, чтобы помочь, сначала вы должны привыкнуть ко всему этому. Кстати, кто вас сюда привёл?»

«Цунаде».

«О, Цунаде».

Медицинский ниндзя стабилизировал раненого и начал помогать ему лекарствами.

Нужно было нанести слой мази на всё тело этого бедного парня, чтобы помочь ему. После завершения лечения кожа и плоть на его теле точно будут покрыты дырами, словно осиное гнездо.

Делая это, он дал подсознательный ответ, но в следующую секунду ниндзя-медик остановился, удивлённо поднял голову и снова спросил: «Кто?»

«Цунаде».

Цяньюэ пожал плечами, не понимая, что в этом такого?

«Вас привела Цунаде-сама?» — спросил ниндзя-медик.

«Да, старший, мы вдвоём пришли в лагерь с Цунаде-сама», — Минато вежливо ответил.

«Ха-ха-ха, это здорово».

Замерев на несколько секунд, ниндзя-медик был так взволнован, что вскочил, словно ребёнок, почти ударившись о верх палатки.

«Отлично!!»

Этот парень, должно быть, не в своём уме.

Минато неосознанно подошёл к Цяньюэ, наклонил голову и спросил: «Что случилось с этим старшим?»

«Откуда мне знать».

Цяньюэ закатил глаза на его вопрос.

Мы с тобой оба впервые его видим, Бог знает, почему он так взволнован!

Скорее всего, после возвращения Цунаде вернулся костяк медицинского отдела, поэтому он и был так счастлив.

Но Цунаде не было меньше десяти дней.

Даже до ухода Цунаде редко оставалась в лагере.

Большую часть времени она проводила на поле боя с Орочимару и Джирайей, убивая врагов.

В лучшем случае она помогала делать противоядия и лечить некоторых тяжелораненых.

Медик некоторое время смеялся, а когда понял, что выглядит странно, кашлянул, пытаясь скрыть свою оплошность, и спросил с несколько неестественным выражением лица: «Кстати, Цунаде-сама просила вас что-нибудь сделать? Или просто отправила помогать в медицинском отделе?»

Двое переглянулись, после чего Минато показал свою фирменную солнечную улыбку и почесал затылок: «Старший, Цунаде-сама, отправила нас к Наваки-сенпаю, своему младшему брату».

«К Наваки? Ты уверен?»

Неожиданно, после того, как он услышал это, его выражение мгновенно стало странным.

Что-то не так!!

Цяньюэ почувствовал, что есть какая-то проблема и их могли обмануть.

«Старший, есть какие-то проблемы с отправкой к Наваки?»

Даже Минато почувствовал некоторую проблему.

«Нет, нет».

Он поспешно покачал головой и с энтузиазмом указал в сторону, где работал Наваки, вне палатки: «Пойдя туда, вы сможете увидеть его. Ваша работа может быть немного тяжёлой в будущем. Давайте, младшие, работайте усердно и не теряйте свою жизнь на поле боя».

Покидая палатку, Минато прошептал: «У меня возникло зловещее предчувствие».

«Кому нужно твоё предчувствие, мы уже в беде, и в ближайшие дни нам будет некомфортно».

Когда они нашли Наваки, Минато тоже понял, откуда у Цяньюэ было это предчувствие.

«Цяньюэ, Минато?»

Увидев двух человек, Наваки удивился: «Когда вы пришли на передовую?»

«Мы пришли с твоей сестрой, и она также сказала нам прийти к тебе».

Цяньюэ развёл руками.

Будучи незнакомыми с ситуацией, не так уж плохо следовать за Наваки, по крайней мере, они не будут смущены без причины, даже если работа будет немного сложнее.

Они уже на передовой, и всё ещё хотят жить припеваючи?

Возможно ли такое?

«Замечательно».

Затащив двоих в палатку, Наваки смущённо прибрался и сказал:

«Поскольку я живу один, здесь немного грязно. Вы можете жить со мной в будущем. Наша задача — одна из самых безопасных во всём лагере. Определённо, не будет каких-либо скрытых атак, так что можете расслабиться».

Я наконец-то понял, почему Цунаде такая неряшливая. Похоже, неряшливость передаётся по родословной клана Сенджу.

У сестры проблема, и у брата тоже.

«Всё в порядке, мы поможем тебе убраться. Ведь так, Цяньюэ?»

Минато потряс его и жестом показал ему перестать витать в облаках.

По пути у Цяньюэ и Цунаде были небольшие споры, из-за чего кожа головы Минато покалывала.

Но у Цяньюэ хорошие отношения с Цунаде, а вот с Наваки — средние.

В это время лучше не делать всё хуже.

Конечно, Цяньюэ не был таким невежественным, и не собирался стыдить Наваки.

Как и думал Минато, все хотят поддерживать хорошие отношение, и ничего плохого не случилось.

Они работали втроём и быстро разобрались с грязной палаткой.

Цяньюэ и Минато были готовы прибраться, ведь они не хотят жить в грязном месте.

В такой плохой обстановке удобно спать — это уже роскошь, поэтому они должны устроиться максимально комфортно, насколько это возможно.

После долгих усилий палатка наконец-то была приведена в порядок. Отдыхая, Цяньюэ небрежно спросил: «Кстати, чем мы в основном будем заниматься? Разве Орочимару не водил тебя на поле боя?»

«Учитель сказал, что для начала я останусь в лагере, чтобы потренироваться, а потом он отведёт меня на поле боя».

Из-за упоминания Орочимару, лицо Наваки проявило обожание, он сжимал кулаки и уверенно говорил: «Я обязательно буду хорошо учиться у Орочимару-сенсея. И в будущем стану

могущественным ниндзя, как мой дед, защищая Коноху, свою семью и всех жителей деревни».

«Ха-ха-ха…»

Минато почесал затылок, он чувствовал, что мечта Наваки даже менее реалистична, чем его собственная. Он просто хотел стать Хокаге, а что насчёт Наваки?

На самом деле достичь уровня Сенджу Хаширамы — это не то, на что способны обычные люди.

Он должен сказать спасибо, что Сенджу Хаширама — его дед, иначе его бы засмеяли до смерти за такие мечты.

По крайней мере, Минато стесняется сказать, что хочет стать Хокаге, чтобы сделать мир ниндзя мирным, и чтобы больше не было войн.

Кстати говоря, у Минато нет привычки везде говорить о своих желаниях и идеалах, и всё благодаря Цяньюэ.

С тех пор, как они встретились в детстве, Цяньюэ каждый раз смеялся над Минато, когда тот говорил о своих идеалах и желаниях.

Со временем Минато начал держать эти мысли в своей голове.

Потому что он тоже постепенно понял, что стыдно вот так часто говорить о своих идеалах и желаниях.

Твои стремления настолько возвышенны, что они могут произойти только в следующей жизни.

«Кстати, ты так и не сказал, в чём заключается наша работа».

«Работа?»

Наваки на мгновение остолбенел, и уверенность на его лице незаметно исчезла: «Это…мне трудно сказать. Вы узнаете ночью. Теперь вы можете отдохнуть. Кстати, по лагерю нельзя бегать, иначе вас легко заподозрят как шпиона…».

Идёт сильный дождь и везде грязь. Кто станет бегать в такую погоду, кому настолько нечего делать?

Цяньюэ заботился о том, как жить комфортно и как вкусно есть.

Он не рвался на поле боя, чтобы убивать врагов.

Борьба — это для ниндзя, желающих отправиться на смерть.

«А как насчёт еды?»

«Вы голодны?»

Наваки достал из кармана два чёрных спрессованных печенья и горсть военных пилюль.

«…»

Глядя на еду, которую показал Наваки, Цяньюэ и Минато замолчали.

«В чём дело?»

Увидев, что они вдвоем замолчали, глядя на его еду, Наваки подозрительно спросил: «Что, вы не хотите есть?»

Минато мельком взглянул на Цяньюэ и неловко спросил: «Есть что-нибудь еще?»

«Нет».

Наваки покачал головой: «Кто-то будет готовить во время приёмов пищи, но вкус довольно средний, даже не так хорош, как этот сухой паёк, хотя эти штуки немного жестковаты. Что касается военных пилюль, я не рекомендую есть их каждый день».

С дороги!

Цяньюэ оттолкнул Минато и серьёзно сказал Наваки: «Сходи в отдел логистики, и принеси сюда ингредиенты. Не забудь взять дрова. Мы будем готовить сами. Если кто-то спросит, можешь сказать, что твоя сестра хочет попрактиковаться в готовке, поэтому ей нужны эти вещи».

http://tl.rulate.ru/book/85230/2879021